Конечно, Сун Юйань должна была высказаться.

— Папа, я не собираюсь говорить тебе, что думает господин Се. Как ты и сказал, у него незаурядное происхождение. И я сама рассказала ему, что у меня есть сын. Папа, твое поведение сегодня на самом деле смутило меня. Господин Се и я — всего лишь друзья. Неважно, что думают другие люди, я отношусь к нему как к другу, и других отношений между нами нет.

Хотя она знала, что Жун Тин не будет подслушивать, она все же понизила голос.

— Жун Тин ещё мал. Хотя он очень любит меня, все дети обычно считают, что их родители — пара. Он думает, что я и его отец все еще женаты. Пока он верит в это, я не могу ни с кем встречаться, и я не хочу, чтобы он по недоразумению решил, что у его мамы внебрачная связь. На данный момент все, чего я хочу – это вырастить его. Ни о чем другом я даже не думаю.

— Но не волнуйся, папа, я знаю себя. Богатство и власть – не для меня, и у меня нет к нему каких-то сильных чувств. После того, как я узнала о происхождении господина Си и о том, что он за человек, моё мнение о нем не поменялось. То, чего ты опасаешься, не произойдет.

Человек должен знать свое место. Она всегда осознавала, что не очень умна. С самого детства её оценки не были высокими. Даже если она усердно училась, ее оценки всегда колебались между средними или чуть выше. А что касается эмоционального интеллекта, то она была не из тех, кто может легко справиться со сложными межличностными отношениями. Такие люди, как она, использовались как марионетки в дворцовых интригах, и умирали, даже не зная, как это произошло… Другими словами, она все еще не совсем верила, что переселилась в древние времена и почему-то стала императрицей.

Сун Хайпин почувствовал облегчение, услышав заверения Сун Юаня. Он был очень амбициозен и сперва хотел наладить отношения с Се Хэном, но когда он увидел, что Жун Хэн проявляет интерес к его дочери, он не почувствовал себя ни капли счастливым. Напротив, он был взволнован и встревожен.

— Лучше всего, если ты так и будешь считать. Ладно, сначала я думал, что нам предстоит долгий разговор, но теперь я могу успеть на свой рейс. Больше мне нечего сказать.

Сун Хайпин встал и собрался уходить. Прежде чем уйти, он снова предупредил Сун Юйань:

— Лучше не сближаться семьёй Се. Мир бизнеса в городе Б слишком суров. Это может повлечь за собой много бед, даже если вы обычные друзья. Богатые и влиятельные в городе Б – это… хм.

— Хорошо-хорошо, я знаю.

Сун Юйань не была глупой. Сейчас её жизнь была такой спокойной; она не хотела никаких проблем.

Сун Хайпин понял свою дочь и ушел, довольный разговором.

Как только он ушел, Жун Тин вышел из кухни, закончив мыть клубнику. Не увидев Сун Хайпина, он с сомнением спросил:

— Дедушка уже ушел?

— О, он ушел, чтобы успеть на самолет, у него деловая поездка.

— Тогда ему не повезло.

Клубника была любимой едой Жун Тина. Прозрачная ваза с фруктами была до краев наполнена большой и красивой клубникой. Он посмотрел на Сун Юйань.

— Императрица-мать, давай есть вместе. Гу только что попробовал одну ягоду, и она была довольно сладкой. Это лучше, чем клубника, которую Гу ел раньше”.

— Хорошо.

Мать и сын сидели за кофейным столиком, с удовольствием поедая клубнику.

Жун Тин не мог обращать внимания на что-либо ещё, когда ел клубнику, и какое-то время не замечал, что Сун Юйань была немного не в себе.

— Императрица-мать, не следует жадничать.

Сун Юйань задумалась, поедая клубнику, и, сама не заметив, съела довольно много. Тем не менее Жун Тин счел нужным напомнить ей.

Хотя Жун Тин был еще молод, его самодисциплина и самоконтроль были несравнимы с таковыми у многих взрослых.

— Сейчас зима. Слишком много холодной пищи – вредно для желудка, - торжественно сказал Жун Тин. — Не следует быть жадным. Все равно завтра мы съедим их.

Сун Юйань удивилась.

— Ты прав, но мы всё равно не можем съесть столько. Почему бы нам не дать немного соседям завтра?

Их соседка была на шестом или седьмом месяце беременности. Она очень любила Жун Тина и часто угощала его.

Просто однажды эта будущая мать спросила Ронг Тинга, был ли ребенок в ее животе братиком или сесричкой. Жун Тин явно почувствовал себя неловко.

Многие люди верили, что дети могут видеть пол ребенка в животе беременной женщины. Чем младше ребенок, тем точнее прогноз.

Тогда Жун Тин сказал с каменным лицом: «Гу не пророк».

К счастью, он был еще маленьким и симпатичным. Что бы он ни говорил, взрослые находили его очень милым.

Сун Юйань поправила его и сказала, чтобы он не называл себя “гу” при посторонних, но этот юноша был упрям. Он был готов изменить много привычек: разговаривать и хорошо ладить с другими людьми, а иногда он был даже готов играть в футбол с местными детьми – но в этом вопросе он был настойчив и отказался что-либо менять.

Жун Тин не поскупился и великодушно кивнул.

— Гугу, мы скоро уедем в город Б, и я не думаю, что мы вернемся в ближайшие полгода. Я подумала: прежде чем мы уйдем, почему бы нам не пригласить на обед соседку и твоих друзей?

Жун Тин никогда не считал друзьями мальчишек, играющих с ним в футбол.

Очевидно, они всего лишь вместе играли вместе в футбол. После игры они расходились по домам, каждый к своей матери. Какие ещё друзья?

Он даже не думал, что сможет подружиться с ними. Просто его маме было приятно видеть, как он играет со сверстниками, поэтому он неохотно, но играл в футбол.

— Прекрасно, — сказал Жун Тин.

Сун Юйань радостно сказала:

— Великолепно! Пойду закажу торт.

При виде того, как взволнованная императрица-мать заказывает торт, украшает дом и выполняет другие мелкие домашние дела, губы Жун Тина расплылись в улыбке. Он не был одинок. Он привык к этому, и император-отец однажды сказал, что на вершине невыносимо холодно.

П.п.: □□□□□ – букв. «холод высокогорья невыносим». Чем выше социальный статус человека, тем меньше у него друзей и тем более он одинок.

Император не нуждался в доверенном лице. Ради ясности мыслей нужно оставаться одиноким, чтобы видеть детали и всю картину в целом, не быть ослепленным так называемой дружбой и сделать неправильные выводы.

Но если императрица-мать была счастлива, то и он был счастлив.

После того как они съели клубнику, Сун Юйань хотела, чтобы Жун Тин снова почистил зубы. Затем они приготовились ложиться спать.

В доме было очень тепло – даже не похоже на зиму – и очень сухо. Использовалось сразу несколько увлажнителей воздуха.

После того как Жун заснул, у нее осталось время на свои дела. Как только она села на кровать и приготовилась смотреть разные шоу, ее телефон зазвонил. Она подняла трубку и увидела, что на экране “Господин Се”. Она поколебалась мгновение, прежде чем принять вызов.

— Здравствуйте, господин Се.

— Госпожа Сун, вы еще не ложились спать? Надеюсь, я вам не помешал. Я беспокоился, что дядя мог неправильно меня понять, поэтому я позвонил вам.

На самом деле ее отец не совсем неправильно понял его…

Сун Юйань рассмеялась.

— Все в порядке. Мой папа просто беспокоится, что меня обманут, поэтому он уделяет пристальное внимание моим друзьям. Не обращайте внимания, он не имел ввиду ничего дурного..

— Вот как. Он очень ответственный отец. Я думал, что ранее чем-то обидел его.

— Вовсе нет.

Жун Хэн стоял перед окнами от пола до потолка. В его руке был телефон, а на лице – легкая улыбка.

— Это хорошо. Тогда не буду мешать вашему отдыху. Спокойной ночи, госпожа Сун.

— О, спокойной ночи.

Хорошо, что он не собирался болтать попусту. Сун Юйань повесила трубку и со вздохом облегчения легла на кровать.

Выслушав рассказ отца о семье Се, она почувствовала, что быть обычными друзьями с этим человеком будет очень тяжело.

К счастью, когда он вернется в город Б, их пути, скорее всего, разойдутся.

В противном случае она никогда не смогла бы унять воображение, представляя варианты отношений от любви до ненависти среди богатых и могущественных, и она боялась бы случайно попасть под удар.

На другом конце провода Жун Хэн повесил трубку, сдерживая улыбку на лице, и вернулся в свое кресло. Он глубоко задумался, держа в руке визитную карточку Сун Хайпина.

Той ночью Сун Юйань снова увидела сон.

В отличие от беззаботной и веселой атмосферы предыдущих снов, на этот раз ее сердце ныло от боли. Она оказалась в месте, похожем на дворец. В некотором отдалении от неё был молодой человек, одетый в традиционную военную форму, но она не могла ясно видеть его лицо. Его тон и поведение были очень уважительными.

Она сидела на возвышении. Сун Юйань сердито приказала служанкам уйти, оставив их вдвоем в комнате.

Она спустилась, волоча юбку по полу. Она посмотрела на него и спросила дрожащим голосом:

— Почему старший брат должен отправиться на поле боя?

— Докладываю вашему величеству…

П.п.: □□ – термин, используемый для обозначения королевы, императрицы или императорской наложницы. Несмотря на то, что он ее (приемный) старший брат, он все равно должен называть ее “Ваше Величество” в знак уважения к ее более высокому статусу

Она перебила его, ее глаза покраснели.

— Разве должен старший брат говорить со мной так? Разве есть необходимость заставлять меня чувствовать себя неловко?

Мужчина тихо вздохнул.

— Прости, Юйаньюйань. Это было моим желанием с самого детства. Как потомок семьи Мэн, я обязан защищать свою Родину.

— Это привилегия семьи Мэн, которую его величество даровал с определенной целью.

— Ты снова лжешь мне. Мама приходила ко мне несколько дней назад. Ее глаза были опухшими, и она, должно быть, плакала. Она ясно сказала, что семья Мэн никогда больше не будет участвовать в этом. Отец и мать просто хотят, чтобы семья была в безопасности.

— Юйаньюйань, старший брат не лгал тебе. Сейчас в армии нет подходящих генералов. И на линии фронта, и при дворе неспокойно. Я просто хочу сделать всё от меня зависящее, чтобы защитить людей. Как может быть дом без страны?

— Нет, это не так! Я заставлю его вспомнить императорский указ. Он лгал тебе, и он лгал мне. Он лжец!

Мужчина выглядел испуганным и едва мог держать себя в руках.

— Юйаньюйань, будь осторожна! Я не лгал тебе. Отправиться на поле боя, чтобы убивать врагов и защитить страну - это желание моего сердца и моё предназначение. Больше не говори об этом и не спорь с его величеством, Юйаньюйань. Он - император!

Это определенно было неправдой.

Она не была глупой. Она всё понимала.

В гареме было несколько наложниц, чьи семьи имели большое влияние при дворе, и двор и гарем были тесно связаны.

П.п.: □□□□□□□ — букв. «потяните за один волосок, и все тело придет в движение»; перен. небольшое изменение повлияет на все остальное; "эффект бабочки".

Поместье генерала пришло в упадок давным-давно, во времена предыдущего императора. Ее брат просто боялся, что без кого-то при дворе над ней будут издеваться в заднем дворце.

Но настоящее время было более жестоким, чем во время правления предыдущего императора, и не стоило ждать пощады. Семья Мэн не хотела участвовать в этом, и сейчас у них не было выбора, кроме как ввязаться в заговоры и интриги.

— Ваше величество, я должен идти, — молодой человек наконец посмотрел на нее. — Вы должны заботиться о себе и оставаться в безопасности.

Как только молодой человек ушел, она не смогла подавить свои эмоции. Она считала себя самой большой грешницей.

Она горько плакала, но, не желая, чтобы ее обнаружили другие, она яростно кусала губы, отказываясь издавать хоть звук.

Кто-то в мантии дракона вошел. Увидев, что она плачет от горя, он посмотрел на нее сверху вниз и спросил холодным голосом:

— О ком ты так горюешь?

Она молчала.

Он схватил ее за запястье и яростно потянул.

— Мы не любим этого, ненавидим это – смотреть, как ты чувствуешь печаль из-за других людей.

П.р.: 朕 – устар. офиц. местоим. «Мы». Император о себе, со времен династии Цинь.

Она молчала, тихо проливая слезы.

Сун Юйань внезапно проснулась. Она обнаружила, что более половины ее подушки была мокрой. Она схватилась за ворот одежды. Она все еще могла чувствовать эмоции, вызванные сном, тупая боль охватила и постепенно сжимала ее сердце.

http://tl.rulate.ru/book/32429/1889280